

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор – проректор
по научной деятельности
федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Казанский
(Приволжский) федеральный
университет»,
доктор физико-математических наук,
профессор

Дмитрий Альбертович Гагарский

«24» февраля 2025 года

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» на диссертацию

**Чича Бислана Еристомовича «Обжалование следователем решений
прокурора в досудебном производстве», представленную на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки**

Актуальность темы исследования. Представленное научное квалификационное исследование отражает дискуссионность ряда теоретических и практических проблем правоприменительной практики и свидетельствует об актуальности и своевременности предложений о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства.

Конституционные основы гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина (ст.46 Конституции РФ) обеспечили уверенность в достижении назначения уголовного судопроизводства и в досудебном и в судебном производстве (ст.6 УПК РФ). В связи с этим, диссертационное исследование *Б.Е. Чича* является актуальным, научно-обоснованным и практически значимым.

Система процессуальных действий и решений следователя и прокурора на определенном этапе развития уголовно-процессуальных отношений обусловила бурное обсуждения полномочий этих субъектов права на стадии досудебного производства. Особенно отчетливо проявляется актуальность выявленных проблем в правовых позициях Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14.11.2017. №28-П «По

делу о проверке конституционности отдельных положений УЦПК РФ в связи с жалобой гр.М.И.Бондаренко» о процессуальных последствиях постановления прокурора об отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела.¹

Соискатель обоснованно отмечает в исследовании, что несмотря на участие следователя и прокурора на стороне обвинения, возникновение между ними уголовно-процессуальных разногласий в досудебном производстве не исключается. Именно этим объясняется исследовательский интерес соискателя к вопросам взаимоотношений между следователем и прокурором, разрешению возникающих между ними уголовно-процессуальных разногласий, а также правового регулирования и правоприменительной практики.

Существенные изменения уголовно-процессуального законодательства и законодательства о прокуратуре в связи с созданием Следственного комитета Российской Федерации, процессуальная самостоятельность следователя стала доминирующей при расследовании преступлений, а полномочия прокурора стали более определенными и ограниченными.

Соискатель **Б.Е. Чич** удачно предложил дискуссионную проблематику: во-первых, о значении наделения прокурора полномочиями по отмене решений следователя, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых, о пересоставлении обвинительного заключения. Во-вторых, об ограниченных полномочиях следователя в вопросах обжалования решений прокурора: постановление об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия и об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения.

Можно поддержать мнение соискателя, что указанные обстоятельства подтверждают факт отсутствия на современном этапе единой законодательной позиции о полномочиях следователя и прокурора в вопросах обжалования решений надзорного органа относительно законности и обоснованности, принимаемых решений, что может уменьшить полноту достижения принципа назначения уголовного судопроизводства.

В представленной диссертации детально исследованы обозначенные проблемы, приводится теоретическое и практическое обоснование возможных путей их разрешения, что является весьма значимым и актуальным событием в уголовно-правовой науке. В этой связи следует признать, что диссертационное исследование **Б.Е. Чича** выполнено на весьма актуальную тему.

---

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.11.2017. №28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений УЦПК РФ в связи с жалобой гр.М.И.Бондаренко»// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282711/ - дата обращения 13.02.2025.

Соискатель творчески проанализировал проведенные ранее по аналогичной и смежной тематике исследования и отдавая должное значимости этих исследований, но обоснованно доказал, что он впервые предложил решение ряда обозначенных им теоретических и практических проблем, которые ранее не получили надлежащей доктринальной проработки и поэтому обусловили необходимость данного диссертационного исследования.

Диссертация характеризуется корректным определением объекта и предмета исследования, грамотной формулировкой цели и обеспечивающих ее достижение задач, которые, судя по содержанию диссертационного исследования, успешно решены.

Объект проведенного исследования составили уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между следователем, руководителем следственного органа и прокурором в связи с обжалованием следователем решений прокурора в досудебном производстве. (С. 9 диссертации, С. 6 автореферата).

В свою очередь, **предметом** исследования являются нормы Конституции Российской Федерации, нормы УПК РФ, других федеральных законов, регламентирующие обжалование следователем решений прокурора в досудебном производстве, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, достижения уголовно-процессуальной науки, положения ведомственных нормативных актов, материалы правоприменительной практики, статистические данные о количестве принятых решений, касающиеся темы настоящего исследования (С. 9-10 диссертации, С. 6-7 автореферата).

Объект и предмет научного исследования соответствуют паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке комплекса эмпирически доказанных положений, совокупность которых образует новую для науки теоретико-правовую модель реализации следователем права на обжалование решений прокурора и соответствует современному периоду развития уголовно-процессуальных отношений.

Проведенным исследованием выявлены ранее не изученные проблемы, возникающие при реализации следователем права на обжалование решений прокурора. Предлагаемый соискателем новый порядок разрешения возникающих между следователем и прокурором процессуальных разногласий направлен на их устранение в разумный срок, а также исключение складывающейся негативной практики, заключающейся в повторном принятии следователем решения, отмененного прокурором, вовлечении в данные правоотношения других участников уголовного судопроизводства.

Принимая во внимание многообразие проблем, возникающих при реализации следователем права на обжалование решений прокурора в досудебном производстве, соискатель исследовал те уголовно-

процессуальные отношения, которые, несмотря на проведенные другими авторами теоретические исследования института обжалования в уголовном судопроизводстве, до настоящего времени остаются не в полной мере урегулированными.

Сформулированные в диссертации предложения позволили объединить разрозненные элементы правового механизма разрешения процессуальных разногласий между следователем и прокурором относительно законности и обоснованности процессуальных действий и решений прокурора в досудебном производстве, синхронизировать их с иными положениями УПК РФ, восполнить существующие пробелы уголовно-процессуального законодательства с целью повышения эффективности расследования уголовных дел и оптимизации соотношения правовых статусов следователя, руководителя следственного органа и прокурора. Результаты настоящего исследования в совокупности с ранее проведенными способствовали расширению научных знаний по исследуемой соискателем проблеме.

Целью диссертационного исследования соискатель ставит получение научных знаний о реализации следователем права на обжалование решений прокурора в досудебном производстве и разработка на основе полученных результатов эмпирически и теоретически согласованных конкретных предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики (С. 10 диссертации, С. 7 автореферата).

Верно определив цель, соискатель, на наш взгляд, вполне корректно сформулировал и разрешил **задачи** исследования: в частности, определил понятие, значение и правовую природу обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве; выделил этапы его становления, определил тенденции развития; установил причины возникновения разногласий между прокурором и следователем и основания реализации следователем права на обжалование; сформулировал предложения по их модернизации, в том числе посредством расширения пределов обжалования; исследовал порядок обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве, что позволило соискателю обосновать необходимость его оптимизации и предложить новую модель реализации следователем права на обжалование решений прокурора; выявил особенности уголовно-процессуальных отношений при осуществлении руководителем следственного органа процессуального контроля за обжалованием следователем решений прокурора в досудебном производстве, сформировал предложения по совершенствованию процессуального контроля за деятельностью следователя, определил алгоритм осуществления процессуального контроля при обжаловании следователем решения прокурора (С. 10-11 диссертации, С. 7 автореферата).

Изучение текста диссертации и ее автореферата дает основание полагать, что поставленная соискателем цель достигнута, а задачи исследования разрешены.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды ведущих ученых-процессуалистов в области уголовно-процессуального права, а также положения конституционного, уголовного, уголовно-процессуального права, касающиеся вопросов обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве.

Не вызывает сомнений эмпирическая база исследования, весьма репрезентативная как по характеру проанализированных диссертантом источников, так и в качественно-количественных показателях. Основные результаты эмпирики достаточно весомо и системно представлены по тексту работы, достоверно верифицируя основные суждения, теоретические выводы автора, а также систему разработанных им предложений о внесении изменений и дополнений в УПК РФ.

Диссертация выполнена на основе научно обоснованных подходов и методов исследования с опорой на теоретические труды советских и российских ученых, положения и выводы аргументированы и достоверны.

Материалы диссертации с полнотой изложены в работах, опубликованных соискателем ученой степени. По теме диссертации автор опубликовал 14 научных статей, из них 7 в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций, в методическом издании. Теоретические и прикладные положения диссертации докладывались на научно-практических конференциях различного уровня. Кроме того, результаты исследования внедрены в практическую деятельность и учебный процесс.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты отражают самостоятельную научную позицию соискателя, свидетельствуют о вкладе в развитие уголовно-процессуальной теории. Сформулированные диссертантом выводы способствуют новому научному осмыслению фундаментальных проблем уголовно-процессуальной теории и развитию науки уголовного процесса, прежде всего в части совершенствования знаний о специфике правоотношений, возникающих в связи с производством по делам частного обвинения (С. 20 диссертации, С. 15 автореферата).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты, основные положения, выводы и предложения в дальнейшем могут быть использованы в правотворческой, правоприменительной деятельности, а также в образовательной деятельности образовательных организаций юридического профиля (С. 20-21 диссертации, С. 15 автореферата).

Достоверность, научная обоснованность и аргументированность результатов работы обусловлены выбранной методологией и методами, репрезентативностью и объемом данных, полученных и обработанных в процессе проведенного эмпирического исследования. В ходе работы над диссертацией соискателем сделаны теоретические выводы, основывающиеся

на результатах: анкетирования 362 практических сотрудников, работников, из которых 195 – сотрудники следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, 87 – сотрудники следственных органов МВД России, 80 – работники прокуратуры; изучения материалов 590 уголовных дел; изучения 110 требований прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования, по 54 из которых следователь выразил свое несогласие; изучения 89 материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, по которым прокурором отменялось указанное решение следователя; статистических сведений о количестве: решений прокурора о возвращении следователю уголовных дел; отмененных прокурором постановлений о возбуждении уголовного дела; об обжаловании следователем указанных решений и их удовлетворении вышестоящим прокурором; отмененных прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, приостановлении предварительного следствия, прекращении уголовного дела (уголовного преследования).

Представленная к защите диссертационная работа отвечает принципу внутреннего единства, ее структура отличается строгой логикой изложения и согласованностью процесса исследования. Разделы диссертации связаны единым телеологическим замыслом, структурно, содержательно и логически согласованы, взаимно дополняют и обогащают систему отстаиваемых автором теоретических положений, предложений по совершенствованию действующего законодательства, рекомендаций практического характера.

Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и восьми приложений.

Во *введении* обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень научной разработанности, объект и предмет исследования, его цель и задачи, рассматриваются методологическая, теоретическая, эмпирическая основы, указаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость, выделены положения, выносимые на защиту, указаны сведения об апробации результатов исследования (С. 3-22).

В первой главе «Общая характеристика обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве», состоящей из двух параграфов, раскрывается понятие, значение и правовая природа обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве (С. 23-42), становление и развитие законодательства, регламентирующего обжалование следователем решений прокурора (С. 42-70).

В ходе исследования правовой природы обжалования делается вывод об отнесении принципа обжалования к факультативным принципам уголовного судопроизводства, реализация которого осуществляется в случаях совершения ошибок властными субъектами уголовного судопроизводства при реализации предоставленных им полномочий, а также при наличии волеизъявления субъекта обжалования. Обжалование следователем процессуальных решений прокурора является важнейшей основой реализации назначения уголовного судопроизводства, принципов

законности и разумного срока уголовного судопроизводства, а также составляющей его процессуальной самостоятельности.

В заключении параграфа представлено определение категории «обжалование следователем решений прокурора», а также сделаны выводы, согласно которым правовая природа реализации следователем норм института обжалования связана с принципом дискреционности, что позволяет обеспечить процессуальную самостоятельность следователя при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности; широта обжалования следователем решений прокурора определяется предметом обжалования, а свобода обжалования – волеизъявлением следователя, необходимостью получения согласия руководителя следственного органа на отправление жалобы вышестоящему прокурору и итоговой инстанцией рассмотрения жалобы.

Соискателем посредством исследования генезиса процессуального статуса следователя, формирования его процессуальной самостоятельности выявлены основные этапы развития права следователя на обжалование решений прокурора.

В развитии правового регулирования процессуального статуса следователя и уголовно-процессуальных норм, регламентирующих обжалование следователем решений прокурора в досудебном производстве, выделяются 6 основных этапов, каждому из которых свойственен различный по содержанию объем полномочий следователя, что позволило проанализировать содержание выделенных в работе этапов становления института обжалования следователем решения прокурора в досудебном производстве и определить складывающиеся на современном этапе тенденции его развития и совершенствования, заключающиеся в предоставлении следователю большей процессуальной самостоятельности посредством дополнительной регламентации срока подачи жалобы, расширения перечня решений, подлежащих обжалованию, и др.

Глава вторая «Реализация следователем права на обжалование решений прокурора в досудебном производстве» состоит из четырех параграфов, где раскрываются основания обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве (С. 71-84), пределы обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве (С. 84-102), порядок обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве (С. 102-133) и процессуальный контроль за обжалованием следователем решений прокурора в досудебном производстве (С. 133-158).

Автором проанализированы основания обжалования следователем решений прокурора, а также возникновение между следователем и прокурором уголовно-процессуальных разногласий относительно принимаемых решений.

Отмечается, что выявление предпосылок возникновения между прокурором и следователем уголовно-процессуальных противоречий является важной составляющей реализации следователем института

обжалования. Исследование оснований обжалования следователем решений прокурора позволило соискателю сделать вывод о том, что реализации следователем права на обжалование предшествует появление между указанными субъектами разногласий относительно принимаемых ими решений, что обусловлено различиями в их функциональных обязанностях, взглядах на оценку достаточности доказательств.

В диссертации соискатель указывает на взаимосвязь пределов обжалования с перечнем решений, обжалование которых разрешается уголовно-процессуальным законом, и процессуальным порядком обжалования.

В работе анализируются принимаемые на практике меры по обжалованию постановления прокурора об отмене решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), о приостановлении предварительного следствия в случае несогласия с соответствующими решениями, в частности посредством направления письма вышестоящему прокурору с постановкой вопроса об отмене решения нижестоящего прокурора. Соискателем отмечается, что в случае несоблюдения следователем предусмотренного уголовно-процессуальным законом порядка обжалования исключается вынесение прокурором процессуального решения об удовлетворении жалобы. Указанное свидетельствует о потребности правоприменителя в поиске нового порядка, что свидетельствует о назревшей проблеме соотношения принимаемых прокурором решений и возможности их обжалования следователем, а также о необходимости расширения пределов обжалования.

Современная модель построения отношений следователя и прокурора нацелена на расширение самостоятельности следователя, выстраивание системы сдержек и противовесов в уголовном судопроизводстве. В связи с указанным в диссертации обосновывается необходимость расширения пределов обжалования решений прокурора посредством введения независимого арбитра, способного разрешить возникшие разногласия следователя и прокурора, в качестве которого предлагается определить суд.

Отстаивая идею расширения полномочий следователя по обжалованию решений прокурора, в том числе в судебном порядке, соискатель придерживается традиционной модели судебной власти, в соответствии с которой суд не вправе предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела, делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния, поскольку это выходит за рамки судебной контрольной деятельности на досудебной стадии производства (с. 101-102).

Определен порядок обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве, позволивший выделить проблемные аспекты реализации следователем права на обжалование решений прокурора и предложены пути их разрешения. К основным вопросам, требующим разрешения, отнесены: необходимость определения соразмерных сроков обжалования и рассмотрения вышестоящим прокурором жалобы;

определение формы документа, инициирующего обжалование следователем решения прокурора и субъекта обжалования, уполномоченного на разрешение возникшего между прокурором и следователем разногласия.

Соискатель верно отмечает, что порядок обжалования следователем решений прокурора представлен лишь в одной норме, в ч. 4 ст. 221 УПК РФ, правила которой распространяются на обжалование постановлений прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, о возвращении уголовного дела следователю. Изучив практику обжалования следователем решений прокурора, а также сроки, необходимые для оформления процессуального документа, согласования его с руководителем следственного органа, соискатель полагает целесообразным дифференцировать сроки обжалования следователем решений прокурора в зависимости от решения прокурора.

Таким образом, автор предлагает разделить сроки обжалования на две группы. К первой группе относятся: отмена прокурором постановления о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ), отказ в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения (п. 2 ч. 1 ст. 317.2 УПК РФ), а также решения, которые целесообразно разрешить следователю обжаловать: отмена прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 6 ст. 148 УПК РФ). Во вторую группу решений прокурора входят: возвращение уголовного дела следователю (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ), а также решения, которые целесообразно разрешить следователю обжаловать: об отмене решения прокурора об отмене постановлений о приостановлении предварительного следствия (ч. 1.1 ст. 211 УПК РФ), прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ч. 1 ст. 214 УПК РФ).

Анализ функций прокурора при разрешении жалобы следователя позволил выделить классификацию решений прокурора, обжалуемых следователем, обусловленную дифференциацией принимаемого решения и состоящую из двух групп. К первой группе относятся решения прокурора, обжалуемые следователем, по которым помимо удовлетворения жалобы требуется дополнительное решение: возвращение уголовного дела следователю, отказ в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения. Во вторую группу обжалуемых решений прокурора входят: отмена прокурором постановления о возбуждении уголовного дела, а также решения, которые целесообразно разрешить следователю обжаловать: отмена прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Приведенная классификация позволила прийти к выводу о том, что в отношении первой группы помимо отмены решения прокурора вышестоящий прокурор уполномочен утвердить обвинительное заключение или заключить досудебное соглашение, при этом следователю надлежит составлять постановление об обжаловании решения прокурора и о

возбуждении ходатайства об утверждении обвинительного заключения либо постановлении об обжаловании решения прокурора и о заключении досудебного соглашения. В отношении группы решений прокурора, обжалуемых следователем, по которым не требуется дополнительное решение, следует выносить постановление об обжаловании решения прокурора.

Изучение процессуального контроля за обжалованием следователем решений прокурора в досудебном производстве позволило сформировать целостную модель контрольно-надзорных правоотношений, возникающих при обжаловании следователем решений прокурора.

Соискателем разработан и аргументирован алгоритм осуществления процессуального контроля, который на этапе обжалования решения прокурора должен включать: 1) изучение оснований принятия прокурором решения об отмене постановлений о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования либо о возвращении уголовного дела следователю, об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; 2) оценку достаточности данных или доказательств, совокупность которых послужила основанием принятия следователем решения, которое впоследствии прокурором отменено или с которым прокурор не согласен ввиду чего последним уголовное дело возвращено следователю либо отказано в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; 3) сопоставление доводов следователя и аргументов прокурора относительно принятых ими решений, их соответствие нормам закона; 4) установление факта нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства как результата решения прокурора или возможного их нарушения при согласии следователя с таким решением прокурора; 5) определение субъекта обжалования, выработка совместно со следователем единой позиции относительно основания принятия решения прокурором и формулирование доводов в обоснование обжалования принятого прокурором решения.

Элементы алгоритма и гносеологический процесс их познания руководителем следственного органа в каждом конкретном случае будут различными по соотношению и их превалированию в зависимости от правовой природы принимаемого решения, обстоятельств конкретного уголовного дела.

В рамках уголовно-процессуальных правоотношений следователя и руководителя следственного органа соискатель выделяет особенности взаимодействия субъектов разных уровней при изучении материалов, послуживших принятию указанными субъектами процессуальных решений в досудебном производстве: представители каждого последующего уровня процессуального контроля оценивают законность действий и решений, принятых следователем ранее. Эффективная организация процессуального

контроля позволяет выявить допущенные нижестоящим органом ошибки и исправить их.

В заключении изложены выводы теоретического и научно-прикладного характера, сделанные по результатам проведенного исследования, направленные на расширение научных знаний и призванные способствовать устранению в максимально короткий срок противоречий, возникающих между следственными и надзорными органами, обеспечению соблюдения назначения уголовного судопроизводства, охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (С. 159-165).

В приложениях представлены аналитические справки о результатах: опроса следователей и руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации; опроса следователей и руководителей следственных органов МВД России; опроса работников прокуратуры; анализа изучения позиций руководителей следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации и их заместителей; изучения уголовных дел; обжалования следователями решений прокуроров о возвращении уголовных дел в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ; обжалования следователями решений прокуроров об отмене постановлений о возбуждении уголовных дел; сравнительная таблица изменений и дополнений норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предлагаемых к внесению на основании результатов проведенного диссертационного исследования (С. 209-248).

Содержание работы свидетельствует, что диссертационное исследование выполнено Б.Е. Чичем на высоком научном и практическом уровне, им изучен и проанализирован значительный объем теоретического и нормативного материала, обширная следственная и судебная практика; работа содержит ряд концептуально новых научных выводов и положений, выносимых на защиту (С. 15-20 диссертации, С. 11-15 автореферата).

С положительной стороны следует отметить положения, выносимые на защиту, касающиеся разработанной авторской теоретико-правовой модели реализации следователем права на обжалование решений прокурора в досудебном производстве (С. 16 диссертации, С. 11-12 автореферата), авторской классификации обжалуемых следователем решений прокурора (С. 18-19 диссертации, С. 13-14 автореферата), алгоритма осуществления руководителем следственного органа процессуального контроля при обжаловании следователем решения прокурора (С. 19 диссертации, С. 14 автореферата).

В диссертации и в автореферате изложены основные идеи и выводы диссертационного исследования, показан вклад диссертанта в разработку избранной темы, степень новизны и значимости результатов исследований, а также обоснована структура диссертации.

Таким образом, на основе анализа и оценки в целом представленной к защите диссертации можно сделать вывод о законченном и логически согласованном научном исследовании монографического характера.

Структурно, содержательно автореферат и диссертация соответствуют требованиям, предъявляемым к ним. Автореферат соответствует содержанию диссертационного исследования.

Несмотря на высокий уровень проведенной соискателем работы, теоретическую и практическую значимость положений и выводов, их новизну, следует высказать ряд замечаний и отметить дискуссионность некоторых положений, выносимых на защиту:

1. В первом параграфе первой главы **«Понятие, значение и правовая природа обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве» (С.23-47)** подробно изложена сущность и значение дефиниции обжалования следователем решений прокурора. Во-первых, нет системы последствий этого обжалования решений прокурора, во-вторых, вызывает дискуссию терминологический ряд: «обжалование» - что это? Обосновывается, что это – «обязательный элемент процессуальной самостоятельности следователя..? Хотя установлено: «следователь уполномочен...». (ч.2 ст.38 УПК РФ). В условиях отмеченной автором дискреционности, данное полномочий следователя – как «обязательный элемент» требует дополнительных аргументов при публичной защите? (положение №1) И понятия «жалобы» также есть в законодательстве (ФЗ от 02.05.2006 №59-ФЗ в ред.ФЗ от 04.08.2023.). Кроме того, интересно предложение о наименовании процессуального документа – «постановление об обжаловании решения прокурора», которое также нуждается в дополнительной аргументации.

2. Во втором параграфе первой главы **«Становление и развитие законодательства, регламентирующего обжалование следователем решений прокурора»** следует поддержать соискателя в предложении о расширении пределов обжалования следователем (С.70). Применяя термин «итоговая инстанция» (по тексту часто встречается) автор говорит о «разрешении споров следователем и прокурором» и «итоговая инстанция» - суд. (С.70). Концептуально неплохо: и о «разрешении споров» и о суде в таких случаях. Не ясно какой «спор» между двумя субъектами права обладающими властными полномочиями и существенно различающимися при расследовании преступлений. И каков механизм спора? Только в обжаловании? Необходимо пояснить данный концептуальный момент с позиций ФЗ от 12.11.2018. №411-ФЗ, в соответствии с которым была введена ст.214.1 УПК РФ. Основанием для этого послужило Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017г. №28-П в связи с жалобой гр-на Бондаренко М.И.

3. В первом параграфе второй главы **«Основания обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве»** соискатель указывает три нормы и утверждает, то это – основания «обжалования решений прокурора» (п.5 ч.2 ст.38 и ч.4 ст.221, ч.2 ст.317.2

УПК РФ). (С.71). Но существуют еще решения прокурора в виде «согласия» (п.41.1. ст.5 УПКУ РФ), «утверждения» (п1 ч.1 ст.221 УПК РФ), «представление в суд в соответствии с гл.40.1 УПК РФ», «постановление об изменении (прекращении действия) досудебного соглашения – ч.5 ст.317.4 УПК РФ». «ходатайство» в форме «постановления о возбуждении ходатайства о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела – ч.1 ст.214.1 УПК РФ». Возникает необходимость дополнительных аргументов в рамках научно-теоретических позиций автора об обжаловании следователем решений прокурора авторских положений соискателя.

4. Во втором параграфе второй главы **«Пределы обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве»** (С.84) можно поддержать мнение автора о возможном судебном разрешении разногласий (или как пишет соискатель «спора», «..столкновение прокурора и следователя посредством выстраивания системы сдержек и противовесов между следователем и прокурором».) Однако, вызывают научные сомнения в позиции автора о судебном обжаловании всех решений прокурора, так как в диссертации речь идет только о ряде решений прокурора (параграф 1 глава 2). В таком случае необходимо обоснование о возможности установления судебного контроля за законностью всех решений прокурора по обращению следователя в порядке ст.125 УПК РФ.

5. В третьем параграфе второй главы **«Порядок обжалования следователем решений прокурора в досудебном производстве»**(С.102-133) сделан вывод об алгоритме процессуальных процедур обжалования (виды решений прокурора, сроки, процессуальный документ) и «оптимизировать процедуру обжалования посредством определения понятие «вышестоящий прокурор». (С.133). При публичной защите необходимо пояснить возможность обжалования следователем мотивированного письменного запроса прокурора о возможности ознакомления с материалами дела (ч. 2.1 ст.37 УПК РФ), мотивированное постановление о направлении в следственных орган для решения вопроса об уголовной ответственности (п. 2 ч.2 ст.37 УПК РФ, п.4 ч.1 ст.140 УПК РФ.).

6. В четвертом параграфе второй главы **«Процессуальный контроль за обжалованием следователем решений прокурора в досудебном производстве»** соискатель утвердительно написал, что «сформировал целостную модель контрольно-надзорных правоотношений, возникающих при обжаловании решений прокурора» (С.133), представил авторское мнение об оптимизации - применение электронного документооборота в рамках одного ведомства и межведомственного электрооборота на электронной платформе. Нуждается в уточнении мнение автора о применении комплексной информационной системы, применяемой в органах прокуратуры, следственных органов, адвокатуры и суда.

Высказанные замечания и пожелания носят научно-дискуссионный характер и не могут поколебать общей высокой положительной оценки диссертационного исследования **Б.Е.Чича**, содержащего интересный исторический, теоретический, информационный и законодательный материал, а также предложения по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального по исследуемой теме. Высказанные замечания могут быть восприняты только как научные, сформулированные с целью продолжения исследования этой актуальной и своевременной темы.

Содержание диссертации отражено в 15 опубликованных работах, в том числе 7 - в рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России. Автореферат диссертации соответствует её содержанию. Оформление работы соответствует предъявляемым требованиям. Научная работа читается с интересом, написана грамотно, содержит много интересных, самостоятельных, смелых научных и практических суждений автора.

Сформулированные в диссертации положения и выводы могут быть использованы в законотворческой деятельности, в следственной, прокурорской и судебной практике; при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» и специальных курсов. Содержащиеся в диссертации положения, выводы и рекомендации представляют интерес для законодателя, прокуроров, судей, адвокатов, оперативных сотрудников правоохранительных органов, научных работников, преподавателей и студентов юридических вузов.

Диссертация на тему **«Обжалование следователем решений прокурора в досудебном производстве»** отвечает требованиям, предъявляемым ч. 2 п. 9, п.п. 10-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № № 842 (в редакции от 16 октября 2024 № 1382), а ее автор – **Чич Бислан Еристанович** – заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного процесса и криминалистики **Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»**, Заслуженным юристом Республики Татарстан, доктором юридических наук, профессором Надеждой Георгиевной Муратовой (научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность).

